

несомненно, сохранит основные запасы охотничьих животных от истощения. Вместе с тем, она сохранит и вероятно даст некоторый прирост основного капитала хозяйства, не понижая

доходности угодий для охотника; позволит постепенно, по мере изучения угодий, перейти к видовому отстрелу на основе видового учета.

КАСАТКИН Ю.И. О МОНИСТИЧЕСКОМ ВЗГЛЯДЕ НА ОХОТУ (ФРАГМЕНТЫ РУКОПИСИ)

Печатается по: Касаткин Ю.И. О Монистическом взгляде на охоту (избранные работы). Киров 1983, рукопись

Охота и охрана охотничьих животных: антагонизм или единство?

1. Конечный результат процесса охоты – добыча (продукт). Значит, труд охотника выступает как производительный труд (К. Маркс указывал, что такого определения производительного труда недостаточно для капиталистического процесса производства (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 192), а средства охоты и предмет охоты – как средства производства. Отсюда охота есть сфера производительной деятельности, которой одни охотники занимаются, исполняя обязанности штатных рабочих охоторганизаций, а другие – в свободной от основной работы время. Продукты охоты используются как для удовлетворения потребностей общества, так и для личного потребления.

2. Принципиально неверно определять охоту, как спорт, так как охота не есть состязание в

добыче животных. Неверно также сводить охоту к простому акту овладения добычей, как это трактуется в официальных документах («Сборник нормативных актов по охране природы». М., 1978, с. 431).

3. Охота как средство природопользования выражается в форме добычи определенных (охотничьих) видов диких животных с помощью специальных приемов и орудий. Противопоставляя цели охоты и охраны, противники охоты как бы искусственно выделяют эти явления в чистом виде, чего в реальной жизни не существует.

4. Охота и охрана охотничьих животных – понятия, находящиеся в диалектическом единстве. Как явления хозяйственной деятельности человека, они служат одной цели – рациональному использованию охотничьих животных.

5. Никто как охотник в большей мере не заинтересован в

процветании охотничьих животных, так как с исчезновением объекта охоты исчезает и субъект (охотник). Здесь суть единства охоты и охраны охотничьих животных.

Охота – отрасль материального производства

6. Охота, являясь одной из самых ранних форм обмена веществ между человеком и внешней природой, сыграла важную роль в процессе эволюции человека и человеческого общества (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, с. 491-492).

7. Выше отмечалось, что с разделением общества на классы охота осталась необходимостью для одних и стала забавой для других. Такое раздвоение значения охоты характерно для всех антагонистических общественно-экономических формаций, так как является объективным отражением материального и социального неравенства людей. Особенно ярко это было выражено в дореволюционной России: с одной стороны, жесточайший промысел, чтобы как-то выжить, с другой – охота ради потехи души, забавы, страсти, спорта и т.п.

8. Охотоведение как наука всё еще находится в состоянии формирования, в ней безраздельно господствуют биологические направления исследований, которые естественно не приведут к осмыслению охоты как

социального явления, чем, кстати говоря, должна заниматься «социология охоты».

9. Охотники-любители есть такие же производители материальных ценностей, как и охотники-профессионалы.

Деление охотников на профессионалов и любителей – следствие разделение труда, которое по мере построения коммунистического общества неминуемо уничтожается.

10. Для претворения в жизнь идеи создания единой социалистической формы ведения охотничьего производства необходимо сделать главный определяющий шаг: государство должно признать, что занятие охотой есть естественно необходимая для общества отрасль материального производства, организуемого на основе научного знания законов развития природы и общества.

11. Дело в том, что в охотоведении мы изучаем охоту не как простой процесс труда, простые элементы которого остаются одинаковыми для всех общественных форм развития (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, с. 456), а как процесс производства, то есть как общественный процесс. Поэтому, в научном охотоведении охота и охотничье производство это – суть одно и то же.

12. Два слова о «социологии охоты». Это совершенно новая в охотоведении дисциплина, благодаря ей стали возможны наши сегодняшние представления

об охотоведении. Именно в рамках этой дисциплины вскрывается сущность охоты как общественного (социального) явления.

13. Социология охоты призвана вооружить охотоведческую практику научным знанием общественных условий охотничьей деятельности, факторов формирования стремлений охотников; это создаст реальные предпосылки для научно-обоснованного управления развитием охотничьего производства вообще и его организационных форм в частности.

14. Способствовать консолидации охотоведения в единую систему знания (науку) должны комплексные исследования, проводимые специалистами различных охотоведческих дисциплин. Одновременно они позволяют добиваться большей обоснованности и точности разрабатываемых проектов правовых актов, научных рекомендаций для практики: словом, избегать тех поспешных и поверхностных обобщений и выводов, которыми пронизаны «охотоведческо-биологические» работы сегодняшнего дня.

15. Моя точка зрения вполне определена: необходимо поставить охотоведение на истинно научный путь развития, т.е. материалистический. И чем раньше это произойдет, тем быстрее мы вернем охотникам

бесплатное право заниматься любимым трудом на благо нашего социалистического отечества.

Социология охотничьего производства и развитие социалистического охотоведения

16. Как и все звенья общественной жизни, охота представляет собой историческое явление, развивающийся социальный организм. Её современные особенности могут быть правильно поняты лишь в развитии. И если подход к ним с позиции охотничьего прогресса позволяет полнее и глубже раскрыть место и роль охоты в жизни людей, то и сами закономерности и перспективы этого процесса вырисовываются отчетливо только в свете подлинной социальной природы охоты. Поэтому первоочередная задача социологии охоты состоит в выяснении сущности общественно природы охоты, её места и роли в жизни общества.

17. Вне всякого сомнения, чтобы овладеть любым видом охоты, тем более стать мастером своего дела, человек должен обладать определенными физическими и духовными качествами. Однако сами по себе эти качества не делают человека охотником, не выделяют его из числа других людей. Ни взятые вместе, ни в отдельности они не составляют монополию охотника. Все решает конкретная форма их выражению и целенаправленность, т.е. точка приложения человеческих сил –

охота. Но охота тоже всегда конкретна. Разные виды и способы охоты ставят перед охотниками различные по характеру исполнения задачи, поэтому и характеристики самих охотников очень различны. В то же время эти характеристики динамичны, поскольку видоизменяются с условиями деятельности охотников и с их возрастом.

18. Охотничья деятельность не исчерпывается лишь потребностью получить продукт охоты. Акт добычи животного опирается на обширный массив остающихся в тени операций и сопутствующих им человеческих эмоций. Многие охотники искренне считают, что в основе их потребностей заниматься охотничьей деятельностью лежит не материальная основа (получение продукта), а духовное начало (удовлетворение страсти, получение положительных эмоций и т.п.). Это сугубо субъективное восприятие действительности, с которыми нельзя не считаться, но его нельзя положить в основу организации охотоведческой науки и практики.

19. Различным социальным содержанием наполняется не только управление охотничьей деятельностью и использование результатов охотничьего труда,

но и система подбора, подготовки и воспитания охотничьих кадров. В то же время на охоте сказывается и социально-психологический фон её развития: престиж охоты среди других социальных ценностей. Таким образом, на первый план здесь выдвигаются проблемы социальной организации охотничьего производства.

20. Вскрыв сущность охоты как общественного явления, социология охоты тем самым как бы заложила фундамент для строительства здания охотоведения как целостной науки. Исходя из объективных законов общественного развития и сущности общественной природы охоты, эта дисциплина научно доказывает, что социалистическим (равно коммунистическим) общественным отношениям соответствует единая форма ведения охоты – охотничье хозяйство. Вооружая охотоведческую практику знанием общественных условий охотничьей деятельности, факторов формирования целей и стремлений охотников, социология охоты создаст реальные предпосылки для научно обоснованного управления развитием социалистического охотничьего производства.